

НАТАЛЬЯ МАМЛЕЕВА

Андрей
+
Эльена
♡

Али
СВОДНЫЙ ЛЁД

Наталья Мамлеева

Мой сводный Лёд

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70257481

Аннотация

Снежный бал – главное событие в академии!

В этом году Принцем бала стал Лирей Эквуд – моя головная боль и лучший студент академии.

Леди ждут приглашений и готовят платья. Каждая мечтает получить ледяной браслет. И надеть его обязательно должен Принц зимней ночи.

С которым мы терпеть друг друга не можем!

Все делают ставки, что произойдёт раньше – мы уйдём друг друга или отправимся в храм. А тем временем этот гад определённо что-то задумал. И вот-вот объявит своей Избранной меня!

Мне же нельзя этого допустить, ведь на балу я должна снять смертельную метку – поцеловать того, кто искренне в меня влюблен...

#Милейшая история

#Три орешка для Белочки

#Хэппи Энд неизбежен!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	45
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Наталья Мамлеева

Мой сводный Лёд

Глава 1

– Эй, мисс Фиаско, куда так спешишь?

Р-р, вот только его здесь не хватало! И так погода сегодня выдалась не самая радужная – слишком снежно, дорожки академии не успевают чистить, не говоря о том, что ветер буквально сносит с ног. Не зря неделю до Нового года называли лютой.

Но, кажется, куталась в шарф и спешила в академию только я. Скосила взгляд на поравнявшегося со мной парня. Кошмарная ледышка чувствовал себя уверенно и вольготно даже при промозглом зимнем ветре. Ни одной снежинки в идеальной причёске благодаря его стихийной магии. Всё такой же великолепный: высокий, широкоплечий, одет с иголочки, но главное – это высокомерное выражение физиономии. Мысленно досчитала до трёх, чтобы не превратить снег под его ногами в воду.

– На экзамен, Эквуд. Мы с тобой на одном курсе, позволь напомнить. Не пойму, почему ты не спешишь? Мы опаздываем.

– Экзамен, точно, – театрально стукнул себя по лбу парень

и широко ухмыльнулся. – Сдам. Какой предмет?

Как же он меня бесил! Особенно тем, что я прекрасно понимала: сдаст, даже не подготовленным – сдаст. Потому что это великолепный непрошибаемый, то есть непобедимый Лёд – лучший студент академии, мечта всех девушек и мой личный кошмар, от одного вида которого у меня скрипели зубы. От злости, разумеется.

– Особенности стихийной магии, – напомнила я и ускорила шаг, но парень всё равно меня догнал и даже положил руку на плечи.

Тут же сбросила наглую конечность и прожгла ледышку взглядом. Я всё время думала, что же в нём бесит больше: то, что он мой сводный братец, который постоянно меня поддевает, или то, что он потомок великих ледяных драконов, такой великолепный и всесильный, потому ему всё дается легко? Даже прикладывать усилия не приходится, но при этом строит из себя самого великолепного. Ну ничего! Я не сдамся. И не позволю ему быть лучшим! Докажу, что человеческие магии тоже кое на что способны.

– В этом семестре я точно сдам экзамены на высший бал, – произнесла я. – И у тебя больше не будет поводов называть меня мисс Фиаско.

– О, поводов в любом случае останется предостаточно! Вот только, – парень наклонился ниже, опалив меня морозным дыханием, – ты всегда будешь за моей спиной.

То есть вторая? Я не сразу нашлась с ответом, очарован-

ная запахом морозного утра, всегда исходящим от брата, когда ты встаёшь рано-рано и подходишь к стеклу, на котором за ночь мороз нарисовал восхитительные узоры из инея...

Это даже не запах, а ощущения – прохлады и волшебства. И они так сильно не подходили этому проклятому Эквуду!

– Когда-нибудь я встану впереди.

– Этому не бывать, – прищурился парень, находясь непозволительно близко, выдыхая пар на мои губы.

Да он издевается! Я непроизвольно подалась вперёд и, смутившись собственной реакции, щёлкнула Лирея по носу. Парень распахнул от изумления глаза, мол, девчонка, как ты посмела? То-то же!

Хмыкнула и побежала в основное здание академии. На лестнице под навесом стряхнула с дублёнки снежок, сняла шапку и поспешила внутрь. Сдав верхнюю одежду в гардероб, направилась на второй этаж, в двести двадцатую аудиторию. Здесь уже собрался весь курс, старательно штудирова конспекты. На моё приближение они даже не отреагировали, а вот стоило подойти нашему небожителю – Непрошибаемому Льду – как все взгляды тут же устремились к нему. Парни поспешили поздороваться, а девушки – подобострастно улыбнуться. Тьфу!

Я встала рядом с соседкой по комнате – Иглаей Зайред, темноволосой и жгучей эзвейкой, в которую были влюблены почти все парни в академии. Она сильно оттеняла мою внеш-

ность, и на её фоне я казалась гадким утёнком. Да-да, той самой лучшей подругой, на фоне которой Иглая выглядела ещё роскошнее, но это не мешало нашей дружбе. Рядом с соседкой стоял Эрмес Торд – высокий долговязый парень со светло-кариими глазами, больше даже жёлтыми, из-за чего его взгляд иногда казался змеиным. В роду Эрмеса когда-то водились драконы, но никому из его ныне живущих родственников способность к перевоплощению не передалась.

Зараза-Эквуд и тут выделялся, являясь одним из сильнейших воплощённых драконов. Нет-нет, это была претензия не к нему, просто за друга была обидно. Почему некоторым в жизни всё (а эти некоторые те ещё зазнайки!), а некоторым – лишь крохи (хотя они чудесные друзья)?

– Эх, вот потому он в тебя и влюблён, – прошептала подруга со вздохом, привалившись к стене. – Потому что ты не бегаешь за ним как собачка и не строишь глазки.

– Иглая-а-а, да не влюблён он в меня. Неужели и ты веришь в эти безумные слухи? Мы друг друга на дух не переносим!

Никто в академии не знал о наших родственных взаимоотношениях, поэтому ещё с первого курса нашу обоюдную ненависть нарекли проклятой любовью и ждали с замиранием сердца дальнейшего развития. Просто они не видели, как он мне ведро с водой на голову выливал, а потом спрашивал, почему такая смелая водница как я не остановила поток? Да-а-а, было это на первом курсе, с тех пор Лирей повзрослел,

однако у меня хорошая память. И простить многие выходки я ему не могла до сих пор.

– Ты ещё не видела счётчик в холле? – ленно спросил Эрмес.

– Какой счётчик? – насторожилась я, подавшись вперёд к друзьям.

Чувствовало моё сердце подставу, ох чувствовало...

– Фильям Шеппард решил устроить тотализатор: поцелуетесь вы на предстоящем Снежном балу или нет, – сдала однокурсника подруга.

Я стрельнула взглядом в Фильяма – противного, конопатого рыжего задаваку. Не понимаю, как он ещё не вылетел из академии? Должно быть, благодаря угольным рудникам своей семьи.

– Там отсчитывается время до поцелуя, а также делаются ставки, – продолжила Иглая. – К слову, число тех, кто считает, что вы поцелуетесь, значительно превышает сомневающихся. Поэтому я вложилась во второй вариант, чтобы вывести побольше денег. Ты уж не разочаруй и держись от Лирея подальше!

– Я рада, что ты так веришь в меня, – улыбнулась я.

Хотя мне хотелось побиться головой об стену. Ну вот как можно было такое учудить? Какая лотерея? Какой счётчик? Да я скорее с ночным горшком поцелуюсь, чем с Лиреем!

Впрочем деньги лишними не бывают. А может, тоже поставить некоторую сумму «против»?..

– Я тоже поставил против, – прищурился Эрмес.

– Ты – прелесть! Лучший парень на свете!

Реакцию друга я не застала, отвлекшись на братца. Лирей рассмеялся в другом конце коридора. Я покосилась в его сторону. Собрал вокруг себя парней и девушек и травил им байки. Мы встретились взглядами. Этот гад широко улыбнулся – вот вечно выводил из себя, даже своей нахальной улыбкой, бесящей меня больше всего!

Единственное, что было в нём красивого – это глаза. Льдисто-голубые, настолько глубокие, что, казалось, я хожу по тонкому-тонкому льду и вот-вот провалюсь в бездонное озеро.

Внезапно рядом зачирикали. Я обернулась к лестнице – оттуда, через холл летели две маленькие бумажные птички. Одна из них села на плечо Лирея, вторая – на моё. Мы недоумённо переглянулись и приготовились слушать послание.

– Студентка Эльена Хайверт, вас вызывают к ректору. Срочно!

Но у нас экзамен! Вон уже и преподаватель дверь открыл, приглашая первых жертв. Но делать нечего – раз ректор вызвал, надо идти.

– Что ты натворила? – прищурилась Иглая.

– Ничего, – искренне ответила я. – Но меня гложет нехорошее предчувствие.

– Может, ректор тоже решил сделать ставку в тотализаторе? – хмыкнула подруга. – Только перед этим решил убе-

диться в искренности ваших чувств, чтобы ставка не прогорела, вот и вызвал.

– Не говори ерунды, – фыркнул Эрмес и бросил на подругу раздражённый взгляд.

Иглая закатила глаза, а я, повздохав, побежала к ректору. Лирей подождал меня у лестницы.

– Что ты натворила, Хайверт?

– С чего ты взял, что я? – недоумённо спросила я. – Тебя ведь тоже вызвали.

– Меня вызвали исключительно как твоего опекуна, чтобы не приглашать в академию родителей. Я в этом уверен. Я лучший студент, в отличие от тебя.

– Это ещё неизвестно. Экзамены впереди, – поджала я губы. – И вдруг меня вызвали как твоего опекуна?

– Я на два месяца старше. Это невозможно. Идём, ходячая проблема.

Да чего он ко мне прицепился-то, а? Вечно обзывает, не даёт покоя, ещё и смотрит этими своими потрясающими глазами. Иногда в моей голове рождался кровожадный план по пересадке Эквуду самых обычных карих глаз! Тогда я бы точно им не любовалась. Изредка. На короткие мгновения.

Удивительно, но до кабинета ректора мы дошли без лишних разговоров, хотя я была уверена, что Лирей не сдержится и скажет мне что-нибудь обидное. А он нет, сдержался. Умеет же, гад, когда хочет, но совершенно не пользуется!

В приёмной уже ждала милая секретарша – мисс Розали.

Невысокая, с вечным пучком на голове и в круглых очках, за которыми она прятала потрясающие зелёные глаза.

– Добрый день, мисс Розали! – улыбнулась я и достала небольшую плиточку шоколада из сумки. – Это вам. К чаю.

Девушка улыбнулась и поблагодарила. Ей многие таскали шоколадки, потому что она была милейшим человеком на свете. А еще с её помощью можно было узнать расписание зачётов и экзаменов заранее. По очень-очень большой дружбе, разумеется.

Мисс Розали открыла дверь ректорской:

– Проходите, лорд Гринверс уже вас ожидает.

Поблагодарив, мы с братцем прошли вперёд, но застряли в дверях. И он, и я хотели пройти первыми, поэтому толкались и не пускали друг друга. Ректор кашлянул, привлекая к себе внимание, и мы с братом тут же отпрыгнули в разные стороны, чудесным образом оба оказавшись в кабинете.

– Присаживайтесь, студенты, – мужчина указал на два кресла впереди.

Одно – массивное, кожаное, роскошное, а второе – поменьше, спинка короче, в общем, не такое презентабельное. Мы с Лиреем одновременно бросились к первому, но этот гад успел раньше, поэтому я едва не села ему на колени, но вовремя увернулась и грациозно приземлилась на оставшееся кресло. Мол, кому нужно это кожаное?

– Давно надо его поменять, – пробормотал себе под нос ректор и вздохнул. – Итак, у меня для вас задание.

Сверхважное и ответственное. Готовы?

Мы даже переглянулись с Лиреем. У обоих в глазах читалось удивление. Нам доверяют что-то важное? Да я бы нам и живность какую-нибудь не доверила, не то что «важное»! Нет, одной мне – конечно, а вот вместе – это суший кошмар. Мы уничтожим не просто предмет, а даже его упоминание в истории.

– Мы слушаем, лорд Гринверс, – наконец, надменно произнёс братец.

– Чудесно-чудесно... Вы ведь знаете, что Снежный бал уже через неделю? Его подготовкой в этом году занимается целительский факультет, но они сломали короны-артефакты, которые должны были стать символами этого года. Поэтому срочно нужны новые символы. Было решено сделать их из парных браслетов – как в позапрошлом году, помните?

Мы с Лиреем одновременно кивнули. Мы тогда были зелёными первокурсниками, и моего брата выбрали Принцем. Традиционно Принца выбирают заранее, а уже на балу он объявляет свою избранницу и дарит ей символ зимы. И почему-то Лирей ещё на первом курсе решил, что это забавно – сделать свою соперницу своей избранницей.

О, он гонялся за мной по всему залу, пытаясь нацепить на меня браслет, чтобы я стала его Принцессой, но в итоге я увернулась и он случайно нацепил браслет на Джекель – полненькую высокую девушку, в роду которой были великанши, и весь оставшийся вечер она таскала его на себе. Хорошие

были времена! Я даже улыбнулась.

Дело в том, что снежные артефакты, изготавливаемые к балу, связывают Принца и Принцессу до рассвета – романтическая магия, способствующая сближению двух сердец. Уверена, в тот год Лирей задумал что-то дурное, поэтому я и сбежала от него – ещё чего, провести с этим зазнайкой почти сутки! Бр, даже в страшном сне такое не привидится.

До сих пор помню, как весь первый курс, приезжая на выходные или каникулы домой, я пряталась от него, потому что он то жука мне в тарелку подложит, то конспекты мои сожжёт, так что приходилось их по памяти переписывать, то высмеет меня за неуклюжесть. В общем, эпизодов для моей неприязни хватало.

– Помним, – наконец, одновременно ответили мы, ненадолго погрузившись в воспоминания.

– Прекрасно! Теперь к сути: в этом году браслеты должны зачаровать вы.

Минута на осознание... Как... мы?

– А других кандидатов не нашлось? – спросил братец, и я даже кивнула в ответ, проявив удивительное единодушие с Эквудом.

– Вы ведь знаете, что традиция такая: в подготовке Снежного бала должны участвовать исключительно студенты.

«Ваша прихоть – ваши проблемы», иными словами. Но не я была сторонницей введения Снежного бала, а многие поколения до нас! Вот пусть они и отдуваются. Нам-то за

что? Я бы и без танцев обошлась.

– Мы не согласны! – одновременно выдохнули мы с Лиреем, и продолжил уже он: – Вы посмотрите на Хайверт, да она с такой сложной магией не справится.

Сверкнула на него взглядом. Гад! И чего мной прикрываться? Да, я намного слабее его, но это не повод выставять меня неумёхой перед ректором. Между прочим, я не уступаю Эквуду по успеваемости.

– Вот поэтому в пару к ней идёте вы, – хмыкнул Гринверс. – Лучшие студенты академии, неужели вы не сможете? Уверен, вам такое под силу, более того – только вам и под силу, – поняв, что лесть на нас не действует, продолжил уже серьёзно: – Я уже всё решил, указ подписал. Пути назад нет.

– Но ведь это решение можно обжаловать как неправомерное? – уточнила я и нахмурилась. – Можно подать жалобу в Совет попечителей. Ничто не должно отвлекать нас со студентом Эквудом от экзаменов...

– Целительский факультет не жалуется, хотя они тоже из-за подготовки к балу отвлекаются от учёбы, – парировал ректор и уже более миролюбиво, но при этом ещё более подло добавил: – В конце концов, ваш отказ может отразиться в ваших дипломах в графе «неконфликтность». Вся академия за три года устала от ваших бесконечных перепалок. Вы видели счётчик внизу? – Я прикрыла глаза, а братец недоумённо вскинул брови. О, ему ещё не сказали! – Если не научитесь взаимодействовать, будет жирный минус в дипломе. Как вы

понимаете, это понижает ваши шансы на поиски работы, а вы, студент Эквуд, можете не попасть на стажировку в Особый отдел министерства магии.

Братец напрягся. Это была его мечта. И единственное, к чему я никогда не цеплялась, а даже уважала. Мечты и цели должны быть у каждого.

– Это шантаж, – буркнула я.

– Это ваши перспективы в случае отказа, – парировал ректор и запустил пятерню в светло-каштановые волосы, уже тронутые сединой. – Так каков ваш ответ?

Мы молчали. А что сказать? Никто из нас не хотел плохой отметки в дипломе. Мы из кожи вон лезли (особенно я, естественно, так как Лирею всё давалось легко), чтобы там стояли одни «отлично».

Наконец, ректор удовлетворённо кивнул, открыл верхний ящик стола, извлёк оттуда серебряные браслеты с морозными узорами и положил перед нами. Я смотрела на них так, словно металл в любое момент мог превратиться в двух маленьких вёртких змеек и придушить нас. По крайней мере, именно такое отношение было к этому странному заданию.

– Зачаруете, отчитаетесь и вручите Принцу бала.

– Так это буду я, – хмыкнул самоуверенно Лирей. И, к сожалению, самоуверенность эта была не безосновательной. – Мне для самого себя браслеты готовить, а потом самому себе вручать?

– Вы верно уловили ход моих мыслей, – едко прокоммен-

тировал ректор. – Свободны, студент Эквуд, а вот вас, студентка Хайверт, я попрошу остаться.

Ну и какую гадость мне ещё решили подарить?

Лирей, подозрительно прищурившись, поднялся с места и вышел из кабинета, а я осталась под пронизательным взглядом ректора.

– Что-то случилось, лорд Гринверс?

– Да, студентка, у меня к вам сверхважное задание.

«Еще одно?!» – чуть не вырвалось у меня, но я вовремя прикусила язык и вежливо любопытствовала:

– И в чём заключается ваше задание?

Надеюсь, не вытирать сопли братцу? Или позаботиться о нём? Стать его личным рабом на эту неделю?

– Видите ли, академия Гасперс, на юге, пришлёт нам необычный подарок к Зимнему балу...

Я вцепилась пальцами в подлокотники. Только не это!

Студенты Гасперса любят ставить эксперименты, а если какой не удаётся – сразу же высылают его в качестве презента. В прошлом году нам отправили бегемота, да необычного, а курящего трубку и возлежащего на пуховых перинах. Прозвали его Чешир. Не помню уже почему. К счастью, едва наступила весна, у бегемота проснулись корни и он потребовал доставить его в болото, где благополучно забылся. Выдохнули все.

Видимо, ректор тоже вспомнил Чешира, поэтому отвёл взгляд и прокашлялся. Ну и какая напасть меня ждёт в этом

году? Слон? Жираф? А может, они вернули к жизни мифического единорога? Выдумщики, чтоб их!

– Как я понимаю, я должна позаботиться о новом звере?

– Да, – облегчённо выдохнул ректор, что ему не пришлось произносить просьбу вслух. – Вы всё верно понимаете. Обустройте ему жилище, озаботьтесь провизией и главное его досугом.

– И что это за зверь?

– Пока не знаем. Будет сюрпризом.

– Простите, но когда я всё успею? У меня ещё экзамены!

Почему бы не попросить одного из преподавателей...

– Студентка Хайверт, презент из Гасперса отправлен «от студентов – студентам», поэтому педагогический состав не имеет к этому никакого отношения.

Понятно, то есть никто не согласился брать на себя такую ответственность, а платить ему за сверхурочные ректор не согласен? Поэтому можно эксплуатировать бедных студентов, которым всё равно нечего возразить. И денег платить не надо. Хитро.

– Я просто несколько волнуюсь за свою успеваемость в виду дополнительного задания для нас со студентом Эквудом, – рассудила я.

Ректор побарабанил пальцами по столу, будто на что-то решаясь. Неужели избавит меня от работы над браслетами? Да я лучше слона лично перенесу в загон, чем буду с Лиреем артефакт зачаровывать!

– Кхм... я подумаю о том, какие предметы можно проставить вам авансом, – немного разочаровал меня глава академии. – Всё, идите. А завтра отправляйтесь в кабинет магпочты и получите посылку. Расписаться не забудьте!

– А если там жираф и он не поместится в двери кабинета магпочты?

– Кхм, решим завтра. Идите. Опоздаете на экзамен.

– А его нельзя зачесть в счёт новой нагрузки?

– К сожалению, с профессором Тайлуджем договориться не получится.

Так и знала! Выходила из кабинета ректора в самом мрачном настроении. М-да, попала так попала! Но едва я оказалась в приёмной, меня ждал ещё один, куда более важный сюрприз. Я даже не сразу поняла, как мне быть, и просто изумлённо спросила:

– Мама?

Глава 2

Я не могла поверить своим глазам. В приёмной ректора стояла женщина, которую я видела последний раз двенадцать лет назад, когда мне исполнилось восемь. После этого она ушла из дома, мучимая чувством вины. И мы с отцом остались вдвоём.

Разумеется, до тех пор пока чуть больше двух лет назад в нашей жизни не появилась мать Лирея со своим великолепным отпрыском. Нет-нет, леди Вилетта – чудесная женщина, которая не сказала мне ни единого злого слова, а вот её сын... у-у, даже вспоминать не хочу.

И всё-таки... что же привело маму сейчас сюда? А если эта встреча случайна? Что, если она не узнает меня?

Я сглотнула, неотрывно глядя на высокую стройную женщину с роскошными тёмными волосами, в тёмно-зелёном платье, идеально облегающем привлекательную фигуру, и сделала осторожный шаг вперёд.

– Здравствуй... дочь, – наконец, произнесла мама и едва заметно улыбнулась.

– Мама, – вновь повторила я и шумно выдохнула, покачав головой и отгоняя оцепенение. Я не должна показывать чувства этой чёрствой женщине, бросившей свою дочь. – Что вы здесь делаете, леди Хайверт?

– Нам надо поговорить.

Я даже брови приподняла от удивления. Поговорить? Разве нам есть, что обсудить? Неопределённо пожала плечами. Мисс Розали переводила взгляд с меня на маму, но ввиду своей природной скромности не решалась выпроводить нас из приёмной.

– Я опаздываю на экзамен, – решила я избавить мисс Розали от неловкости.

– Это важно, Эльена, – мама заступила дорогу передо мной и взяла меня за запястье, – прошу тебя. Я не претендую на звание матери года, но сейчас нам следует обсудить кое-что очень важное.

Сердце дрогнуло. Я опустила взгляд на руку, которую сжимали тонкие изящные пальцы. Как часто я мечтала, чтобы они перебирали мои волосы и заплетали косы, а сейчас... Разве хорошая привычка хранить обиду в сердце? Это не лучшая затея, чем быть снедаемой чувством вины.

– Хорошо, – ответила я и натужно улыбнулась. – Идём в свободную аудиторию. Сейчас время экзаменов, поэтому многие кабинеты свободны.

Мама кивнула. Поблагодарив Розали, она вышла вслед за мной. Я прошла дальше по коридору и свернула направо, в большую лекционную аудиторию. Подойдя к первой парте, я опёрлась на неё бедром и посмотрела на маму.

– Я готова вас выслушать, леди Хайверт.

Мама поджала губы и вздохнула. Присела за парту и провела ладонью по поверхности стола, словно пытаясь собрать-

ся с мыслями. Я не торопила её, не смотря на свою обиду, я исподтишка любовалась женщиной. Все-таки папа умел выбирать жён: что первая, что вторая были невероятными красавицами.

– Для начала мне следует извиниться, – мама подняла на меня взгляд. – Я ушла... не думай, что эти десять лет...

– Двенадцать, – машинально поправила я. – Почти двенадцать.

– Да, двенадцать... Время летит быстро. Эль, не думай, что я не следила за твоей жизнью – наоборот, всегда интересовалась твоими успехами. Просто мне тяжело смириться с тем, что из-за меня твоя жизнь в любой момент может оборваться.

Мы обе опустили взгляд. На внутренней стороне запястья была татуировка, которую видели только мы двое – она чернела с каждым днём, с самого моего младенчества. Это смертельное проклятие, наложенное на маму во время беременности. Должно было достаться ей, но она уже понесла. И её плод впитал проклятие. Я забрала эту ношу на себя.

– Лишь я виновата в случившемся, – прошептала она и обняла себя руками. – Это ведь я увела твоего отца у другой женщины...

– Мужчина не телёнок, чтобы его можно было увести, – отрицательно покачала я головой. – Он сам принял решение, он хотел быть счастлив с единственной женщиной, которую любил на тот момент. С тобой. Ты не виновата в злобе, рев-

ности и зависти другой женщины – его навязанной невесты.

– Но я виновата в том, что это проклятие досталось тебе, – мама поднялась и взяла меня за руки, – мне так жаль, что мы с твоим отцом пренебрегли нормами морали и начали... м-м... жить взрослой жизнью до брака. Думаю, если бы она знала о моём положении, то не сделала бы так.

– Думаешь? Подобных людей ничего не останавливает, – я приободряюще улыбнулась маме. – В любом случае того, что было, не изменить. И я уже смирилась со своей судьбой. В конце концов, у меня есть счастливая жизнь. И цель – я собираюсь окончить академию с отличием! Надеюсь, у меня будет время.

Я не стала говорить, что татуировка с каждым днём становилась всё более тёмной. Я сомневалась, что мне осталось больше месяца. Но даже этот месяц – повод прожить чудесные дни!

Братец постоянно твердит, какая же я неуверенная... Попробуй тут быть уверенной, когда твоя жизнь в любой момент может оборваться!

– Будет, – твёрдо произнесла мама и сжала мои ладони. – Есть выход. Я очень долго искала решение, как и твой отец, но мне удалось его найти.

Я застыла. Казалось, все окружающие звуки стихли. Может, это шутка или я ослышалась? Но сейчас в глазах матери блеснула уверенность. Она плотно сжала губы и смотрела серьёзно.

– На дальних островах, в племени Мойя, есть особая магия. С её помощью можно сделать многое, в том числе и снять метку.

Глаза матери загорелись, и я сглотнула, глядя на неё с надеждой и испугом. Мне не верилось, что подобное возможно. Конечно, я никогда не теряла надежду, но где-то в глубине души уже смирилась со своей участью. Я ценила каждый миг и просто жила, не заглядывая далеко в будущее.

– Есть один способ, но тебе придётся кое-что сделать.

Я напряглась. Надеюсь, никого убивать не потребуется? На подобное я никогда не пойду! Только ничего противозаконного.

– Что? – пересохшими губами прошептала я и тут же облизала их.

Мама достала из небольшого ридикюля деревянный кулончик на тоненькой цепочке и передала мне.

– Это мощный артефакт. Его нужно напитать самой сильной магией, в которую верят в племени Мойя, тогда он вытянет твоё проклятие.

Я с интересом оглядела красивый кулон с расписанными узорами гранями. С виду простой, но чувствовалась в нём скрытая сила. Мои пальцы дрогнули, и я едва не выронила его, но придержала за цепочку – меня переполняли чувства, что это именно то, что способно меня спасти.

– Что за магия?

– Любовь, – прошептала мама и улыбнулась. – Указания

были чёткими: когда магия старого года перетекает в новую поцеловать мужчину, любящего тебя всем сердцем, при полной луне. Это как раз в этом году...

– В новогоднюю ночь, – прошептала я и с надеждой посмотрела на брелок. – А поцеловать отца в щёку можно?

Мама улыбнулась и покачала головой.

– Настоящий поцелуй, золотко.

Я смутилась. Настоящий... Да не умею я по-настоящему! Пару раз я неумело целовалась с парнями, но все они по каким-то загадочным обстоятельствам после этого исчезали с моего горизонта. Если видела их в коридорах академии – они сворачивали в другую сторону, и так постоянно.

Я пришла к выводу, что целоваться совершенно не умею! А братец только над этим посмеивался.

– Но у меня нет никого, кто меня любит, – прошептала я с горечью и сжала в ладони кулон, чувствуя, что из глаз готовы брызнуть слёзы.

– Этого не может быть! – с жаром воскликнула мама и взяла меня за подбородок. – Ты такая красавица и умница. Тебя обязан кто-то любить. Тебе лишь нужно найти его и поцеловать. Постарайся, золотко.

Я покачала головой, но кулон сжала, а после надела на себя, спрятав под одежду. Кто бы мог меня любить? Может, поговорить со своими бывшими? Точнее с теми, с кем у меня не сложилось, но кто проявлял ко мне интерес.

– Я сделаю всё, что в моих силах, – с уверенностью про-

изнесла я и посмотрела на часы за спиной матери, охнув: – Мне пора на экзамен! Опоздаю!

Мама лишь головой покачала, я услышала её тихий шёпот в спину:

– У неё тут жизнь на кону, а она об экзаменах...

Да-да, всё так! Ведь из мелочей и складывается моя жизнь. Только так я могу быть не зацикленной на проклятии.

Уверенность крепла с каждым шагом, пока я возвращалась к аудитории. Студентов почти не осталось – большинство уже сдали и отправились по комнатам, но вот братец всё ещё был здесь. Читал что-то на окне, да с таким странным выражением лица, что я не смогла проигнорировать – подошла. Прочитала...

Твою ледяную бабушку!

«Эльена + Лирей = любовь!» — гласила надпись, выведенная пальцем на заиндевавшем стекле.

– Выдумщики! – фыкнула я. Если бы это было правдой, то снятие моего проклятия – лишь дело времени. – Все вокруг будто сошли с ума. Думаю, это предновогодняя любовная лихорадка – на лютой неделе многие простужаются.

– Может, это твоя подружка написала? Как её там зовут...

– Иглая, – подсказала я. – С чего ты взял, что она?

Удивительно, по соседке сохла половина академии, а братец даже не запомнил её имени. Зато мне кучу кличек придумал. Может, он и моё имя не запомнил? А теперь ищет выход из ситуации. Как только с такой памятью в отлични-

ках умудряется ходить?

– Ну как же, она знает о твоих безответных чувствах ко мне, вот и решила огласить их для меня в такой витиеватой форме, – осклабился парень, и мне захотелось заехать ему по лицу.

– О, ты прав, о моих чувствах она знает. Поэтому, если бы это была она, здесь было бы написано: Эльена разберёт по чешуйке наглуую ледяную драконистую морду Лирея.

– Такая длинная фраза тут бы не уместилась, вот она и сократила, – тут же нашёлся парень.

Фыркнув, я дотронулась рукой до стекла, чтобы стереть эту ужасно лживую фразу. Но едва буквы и символы пропали, как... появились вновь! Зыркнула на братца.

– Ты зачаровал надпись?!

– Пусть все знают о твоих чувствах, – широко улыбнулся Лирей, даже не собираясь отрицать это вопиющее рукоприкладство!

Я точно окачу его водой, да погорячее, чтобы растопить отвратительную ледышку. На кончиках пальцев уже заплясала магия, я двинулась на Лирея, а парень, поняв что я замышляю, отступил.

– Эльена, давай вести себя как цивилизованные люди. Не действуй сгоряча. Потом же сама жалеть будешь! Утешать меня, в целительское крыло нести на своих хрупких плечах. Оно тебе надо?

– Целительское крыло на первом этаже, как раз внизу – я

просто сброшу тебя из окна.

– Ты так не можешь поступить, – притворно выдохнул ле- дышка. – А как же ставки? Я уже полюбовался счётчиком: голосов за наш поцелуй в три раза больше, чем против него. Неужели такая хорошая и правильная девочка как ты способна разочаровать сразу столько ни в чём не повинных сту- дентов?

Это он намекает на вероятность нашего поцелуя?.. Ха! Увы, но целоваться на новый год я собираюсь точно не с ним.

– Кхм, – раздалось покашливание сбоку.

Мы с братцем одновременно повернули головы. Оказыва- ется, мы совершенно пропустили момент, когда двери ауди- тории открылись и оттуда вышел магистр Тайлудж – вы- сокий, подтянутый маг высшей категории. И его взгляд не предвещал нам ничего хорошего.

– Эквуд, Хайверт, мне крайне жаль что отвлекаю вас от такой интенсивной тренировки магических навыков, но спе- шу напомнить о своём скромном экзамене. Сейчас же в ка- бинет. Ждать вас вечность я не намерен.

Оказывается, нас осталось только двое.

– Оба? – изумились мы.

– Оба, – мстительно добавил преподаватель.

Вновь переглянувшись, мы вошли в кабинет. Небольшая аудитория, по стенам которой висели картины с реконструк- цией величайших магических плетений. Таких сложных, что даже магистр Тайлудж, как он признавался нам по секрету,

не все сможет повторить.

К счастью, в аудитории было два стула перед преподавательским столом – совершенно обычных, поэтому на этот раз никто из нас не рвался занять место покомфортнее. Я почувствовала, как вспотели ладони. Экзамены всегда были для меня ужасно нервным мероприятием, в отличие от моего непрошибаемого брата. Ледышка, что с него взять.

– Присаживайтесь, тяните билет. Один.

– Общий? – уточнила я, и магистр Тайлудж кивнул.

– Тяни, Хайверт. Я отвечу на любой вопрос, – добавил братец.

– Поменьше самоуверенности, студент Эквуд, – осадил его профессор. – Итак?

Пытливый взгляд преподавателя метнулся ко мне. Я не любила брать на себя ответственность, но Лирей день изо дня подталкивал меня к ней. За эти три года мне пришлось намного повзрослеть, особенно после отцовского дома, где каждый мой шаг был чётко выверен за меня, не говоря уже о том, как сильно меня оберегали.

Я взяла самую крайнюю бумажку справа во втором ряду и перевернула.

– Личностные характеристики властителей стихий, – прочитала вслух, и преподаватель удовлетворённо кивнул.

– Начинайте.

– А как же время на подготовку?

– Ваш коллега и напарник проявил удивительную уверен-

ность в собственных силах, поэтому, полагаю, время на подготовку вам не потребуется, – хмыкнул магистр, и я бросила на Эквуда злой взгляд.

И тут подставил, ледышка.

– Тогда я, пожалуй, начну. Существует семь разных стихий: земля, вода, огонь, воздух, лёд, камень и металл. Они образуют идеальный баланс, именно поэтому на Пределах, защищая границы нашего мира, воюют «семёрки» – великолепно слаженные команды. Чтобы эти команды идеально сработались, нужно знать особенности каждой стихии, в том числе эмоциональные характеристики.

– Прекрасно, – кивнул преподаватель. – Работа в «семёрках» вам предстоит в следующем году, вот почему мой предмет изучается в этом. Это подготовка. Теперь дайте слово своему напарнику.

– Вы ведь поэтому сейчас вызвали нас, магистр? – внезапно спросил ледышка.

Я думала, преподаватель его осадит, но он кивнул.

– Вы лучшие студенты курса. Первая «семёрка» будет состояться из первых студентов в рейтинге с различными стихиями. Вы вода и лёд. Вы должны лучше всего работать вместе, но отчего-то никак не сходитесь. Хочу посмотреть, как вы работаете в паре – поддерживаете и дополняете друг друга. Вы вытянули правильный билет, студентка, – хмыкнул мужчина, взглянув на меня, – и по его результатам я многое пойму. Продолжайте, Эквуд.

– Да в общем-то всё очевидно. Огненные – вспыльчивые, но отходчивые. Водные – упорные, всегда идут напролом, но обычно неуверенные и сомневающиеся. Земля – спокойные и миролюбивые, они сердце команды. Воздух – двуличные, самый непредсказуемый знак, никогда не знаешь, что от них ожидать. Металл – смелые, чаще всего командиры. Камень – вдумчивые, они отличные стратеги. А лёд...

– Эмоционально закрытые, – продолжила за ледышку я. – Конфликтные. Хуже воздуха.

– Что значит «хуже»? – прищурился напарник. – Лёд – преданный. Мы часть воды, только её твердая сторона, без сомнений и страхов, готовые защищать до последнего.

Сколько экспрессии! Неужели мой вывод его задел?

– Но вы никогда не можете ни с кем сработаться. С вами тяжело. Ты ведь не будешь это отрицать?

– Хайверт, да твои вечные сомнения – намного тяжелее моей эмоциональной закрытости! Знаешь, как сложно всё время толкать тебя вперёд? О, прости, ты ведь замечаешь только мои отрицательные стороны, а свои считаешь мелким дополнением, не так ли? Но на самом деле чаще всего неуверенность воды губит операцию!

– Лёд не привык полагаться на других – были и такие случаи, когда ледышки перетягивали одеяло на себя и многие гибли!

– Это исключение!

– Это факт!

– Сто-о-оп! – ударил ладонями по столу магистр Тайлудж и нахмурился. – Я услышал достаточно, чтобы понять: вы совершенно не понимаете практической стороны личностных характеристик властителей стихий. И вы так и не сработались – именно это основное задание моего предмета, в частности для вас.

Ох, что же я наделала? Не нужно было препираться. Могла ведь молча согласиться.

– Что, Хайверт, опять чувствуешь свою вину? – осклабился братец. – Сомневаешься в принятом решении?

Р-р, да как же он бесит. Видит меня насквозь, но от этого бесит ещё больше!

– А ты как всегда абсолютно бесчувственен к переживаниям других, – рявкнула я.

– Достаточно! – повысил голос преподаватель, вновь привлекая к себе внимание. – Оба свободны. Незачёт. Пересдачу назначу позже.

Глава 3

Что значит... незачёт? Эй, я бы могла понять отметку «хорошо», но вообще не сдали?..

– Но магистр!..

– Не сейчас, студентка Хайверт! Осмыслите своё поведение. Вы – будущие маги, защитники нашего мира, но, видимо, не воспринимаете всерьёз то, к чему вас готовят. Ах да... ещё перед экзаменом подготовьте реферат по сегодняшнему вопросу и сдайте мне на кафедру через три дня. Всё, свободны.

Магистр вышел, а мы с братом остались в пустой аудитории перед перевёрнутыми билетами. Смотрели друг на друга со злостью.

– Это ты виноват. Зачем со мной препирался?

– А ты зачем влезла в мой ответ? Надо же тебе было прокомментировать личностные характеристики льда, – фыркнул Эквуд и поднялся с места. – Я в столовую, хотя меня уже тошнит от тебя. От твоей правильности, неуверенности и сомнений. Ты не умеешь принимать решения, мечешься и оглядываешься по сторонам, вместо того чтобы действовать, наплевав на мнение общества. До встречи, блёклая русалка.

Эквуд вышел, а я ещё некоторое время сжимала кулаки, смотря ему вслед. Внезапно почувствовала лёгкий укол у основания большого пальца и ойкнула. Врождённая татуиров-

ка... она продолжает темнеть.

Тряхнула головой, отгоняя дурные мысли. Надо сделать лучшие браслеты с как можно более длительным эффектом в отместку этому невозможному снобу!

Самое время съесть сладкое пирожное.

– Что сказал ректор? – спросила Иглая, когда я села за столик к друзьям.

– Он поручил нам с Эквудом подготовить новогодние артефакты, – призналась я и вздохнула.

Торд напрягся.

– Неужели и он принял на веру тот безумный тотализатор внизу? Я убью Шеппарда! Вечно он делает всё не обдумав.

– Подожди убивать, ты ведь поставил какую-то сумму, – хмыкнула я и сложила руки на груди. – Не волнуйтесь. У меня есть план, как отомстить Лирею за все годы издевательств надо мной.

– Что ты собираешься делать?

Я ответила загадочной улыбкой. Лирей у меня ещё полужит!

– А что с экзаменом? – спросила подруга и тут же похвасталась: – У меня высший бал! Сегодня Тайлудж на удивление добродушен.

Добродушен? Я поникла.

– Я не сдала.

– Как не сдала? – хором спросили друзья.

– Вот так. Совсем. Нас поставили в пару с Эквудом и...

в общем... у нас обоих незачёт. Нужно будет пересдать, да ещё вместе с рефератом.

– Во дела! – протянула Иглая. – Сочувствую, Эль. Но ты справишься. В конце концов, это чудесный повод всё-таки приглядеться к Лирею. Может, реферат вас сплотит?

– Не неси чушь! – поддержал меня Эрмес. – Она из-за него провалила экзамен. Уверен, он всё сделал специально...

– На самом деле, я тоже была хороша, – со вздохом смущения призналась я. – Как всегда хотела его поддеть. Не понимаю, что со мной происходит в его присутствии, но он так бесит, что не могу остановиться!

Иглая посмотрела на меня таинственно, а Эрмес лишь пожал плечами.

– Он бесит не одну тебя, не волнуйся. Просто вот такой он человек... дракон то есть.

Невероятно, но мы с Тордом всегда проявляем удивительное единодушие по отношению к Эквуду.

– Если бы он всех бесил, то его бы не выдвинули на роль Принца Зимней ночи. Опять, – подмигнула девушка. – Даже интересно, кого он выберет в этом году...

– В прошлом была Филисити Ларкс, – припомнил Торд. – С целительского факультета. Такая красивая блондинка, помните? Кажется, они с Эквудом до сих пор неплохо общаются и пару раз их видели вместе.

И почему эта информация оказалась для меня столь неприятной?

– Я пойду, – внезапно произнесла я, желая как можно быстрее свернуть разговор. Не хочу слышать о пассиях моего сводного брата. – Мне ещё нужно подготовиться к Основам целительства, экзамен уже через два дня.

– Заучка! – фыркнула мне вслед Иглая и помахала рукой.

Академическая библиотека располагалась на последнем этаже академии. За стойкой сидел престарелый смотритель – мистер Смерть, как его прозвали студенты. Потому что смотрителем он был уже лет пятьдесят и все помнят его исключительно старым, даже мой отец, когда учился здесь.

Но мистером Смертью его прозвали не только потому, что он он был вечным старичком, при этом не обладая магическими способностями, но ещё и потому, что любил тишину. И передвигался так бесшумно, что мог в любую секунду оказаться за плечом нарушителя порядка.

– Здравствуйте, – прошептала я, поправляя на плече сумку.

Смотритель просто кивнул мне и поторопил рукой, чтобы проходила и не отвлекала его разговорами. Так я и сделала. Библиотека в академии была просторная и разделённая на секции высокими шкафами, чтобы студенты не мешали друг другу во время учёбы. Здесь вообще можно было друг друга не увидеть, сидя по разные стороны стеллажей.

Я прошла в самый дальний, излюбленный угол, и, расположившись, отправилась за учебниками. А после принялась за учёбу. Мне нравилось насыщаться новыми знаниями, по-

этому я даже была благодарна Эквуду за наше состязание в рейтинге успеваемости.

До семи я просидела в библиотеке – готовилась к следующему экзамену, а когда опомнилась, поняла, что ужасно опаздываю. Побросав вещи в наплечную сумку, побежала вниз так, что половица под ногой скрипнула. Получив укоризненный взгляд от мистера Смерти, я, извиняясь, сбежала. Эквуд уже ждал в аудитории на первом этаже, задумчиво вертя в руках браслеты.

– Хайверт, может, тебе подарить карманные часы на новый год? Ты совершенно не следишь за временем.

– Я много учусь, в отличие от некоторых, – стрельнула в него взглядом и опустила на свободную парту. – Начнём? Я нашла справочник в библиотеке и продумала, какие заклинания можно наложить. В этом году можем поэкспериментировать с эффектами.

– Решила устроить мне какую-то подставу? – тут же разгадал братец и прищурился. Я покраснела. – Хайверт, ты совершенно не умеешь быть подлой. Вот сразу всё у тебя на лице написано. Никаких лишних эффектов. Всё по стандарту. Хотя...

– Что хотя? – тут же переспросила я и с интересом подавалась вперёд.

Неужели согласится?... Братец тоже наклонился, облокотившись о столешницу и сложив ладони под подбородком, и продолжил:

– Хотя если ты станешь моей Избранницей на предстоящем Снежном балу, то я соглашусь на парочку экспериментов.

Я отпрянула и фыркнула.

– Мечтай, Эквуд! Я не настолько наивна, чтобы согласиться. Лучше выбери одну из своих поклонниц – уверена, они ради этого в очередь выстроятся.

– Эй, Хайверт, а может, ты ревнуешь?

Ревную? Я? Резко развернулась к нему. Ледяному дракону нравилось меня изводить. Все три года обучения он не давал мне покоя. Вот и сейчас – издевается, всячески мной манипулирует и доводит до белого каления.

– Позволь спросить, Эквуд, как в твою отмороженную голову могло прийти подобное предположение? Сходи к лекарю, проверься. У тебя явно отмерла пара извилин. Пусть восстановят, пока не поздно... Хотя нет, поздно. Оставайся дальше отморозком.

Я открыла справочник и отметила несколько заклинаний, которые можно наложить. Нужно было сначала нанести основное плетение, которое активируется на носителях, затем – связующее, что соединит два браслета, третий этап – закрепление и четвёртый – стойкость заклинаний и защита.

– Да не смотри ты туда, – фыркнул парень и сел напротив меня. – Мне было скучно, поэтому я ещё с обеда занимался браслетами и почти закончил. Осталось применить стойкость.

Я усталилась на парня изумлённо. Да на это нужно было по меньшей мере двенадцать часов, а он справился за пять? Лирей меня удивил и восхитил. Как и всегда. И я бы даже сказала это вслух, если бы точно знала, что он не возгордится.

– Прекрасно! Тогда я ещё успею вернуться к штудированию конспектов. Итак, стойкость. Какие заклинания ты уже накладывал?

– Не помню.

Что он сказал?

– Ты ведь понимаешь, что очень важно помнить и даже записывать накладываемые заклинания, Эквуд?! Разные по полярности могут войти в конфликт, как это случилось у целителей, ты хочешь, чтобы мы последовали за ними? Лирей, ну как можно быть таким рассеянным?

Хотелось побиться головой об стену. Опять. И подобные желания возникают только рядом с этим безумцем.

– Брось, Хайверт, нанесём самую простенькую защиту и всё. Первого уровня. Она ни с чем в конфликт не вступает.

Я начала пыхтеть, как чайник. Я всегда выкладывалась на любых заданиях, и делать что-то спустя рукава в мои привычки не входило. Я помотала головой и глубоко вздохнула.

– Но это будет на твоей совести.

– Конечно! – легко согласился братец и выложил оба браслета передо мной.

– Вот плетение, – я указала ему на нужную страницу в

справочнике, – хотя ты наверняка и так помнишь.

– Разумеется. На счёт три, Хайверт, начинаем кастовать и произносить заклинание. Один, два... пять! Попалась, – хмыкнул братец, за что едва не получил от меня подзатыльник. – Какая же ты доверчивая... Ладно, а теперь серьёзно.

– Теперь считать буду я! На счёт три. Раз, два, три!

Мы оба со щелчка пальцев начали выводить нужные символы – удивительно синхронно, красиво и завораживающе. Я шептала слова заклинания, и магические шары на наших пальцах всё вырастали, вскоре соединившись между собой и поглощая оба браслета. Магия переливалась розово-фиолетовым, словно мыльный пузырь, и в какой-то момент я даже залюбовалась ею.

Сбилась с заклинания. Пузырь начал стремительно уменьшаться в размерах, я пыталась его удержать, потянувшись за ним, и внезапно магия хлынула от браслетов на нас с Лирем. Я зажмурилась, а когда открыла глаза, увидела, как оба браслета зависли в воздухе. Фух, неужели пронесло? И заклинания просто сбросятся? Но что же такое произошло?

Но едва я облегчённо выдохнула, как увидела, что один из браслетов стремительно приблизился к запястью Лирея. Парень наблюдал за своеволием ювелирного украшения молча, даже позволил ему застегнуться на своём запястье и уменьшиться под размер.

– Кажется, тебе действительно не миновать участи Принца Зимней ночи, – констатировала я.

– А у тебя были сомнения на этот счет?

Ну до чего он самоуверенный. Мы с ним противоположности. Я открыла рот и не сразу заметила, как второй браслет тоже ожил и стал как-то подозрительно смещаться в мою сторону.

Первым понял братец и ухмыльнулся.

– Хайверт, кажется, и тебе придётся побыть моей Избранницей.

Твою ж зимнюю стужу...

– Ни за что, – прошептала я с некоторой долей неуверенности и рванула прочь от браслета под весёлый смех брата.

Я выбежала из аудитории, бросилась к гардеробу, но поняла – браслет спешит за мной. И его магия тянется от «собрата», сам же Лирей, смеясь, только-только выходил из аудитории. Может, есть шанс, что браслет прыгнет на любую другую руку? Нужно спешить в общежитие! Там много потенциальных избранниц!

Я бросилась к выходу, не став терять время на дублёрку. К вечеру выюга улеглась, и теперь вокруг высились красивые искрящиеся сугробы. Поежившись от холода, я оглянулась на серебряного врага и бросилась вперёд. Но далеко уйти не успела – поскользнулась на дорожке и угодила прямо в сугроб.

Браслет легко скользнул на запястье и там же и остался, а мне на лицо упал комок снега. Надо мной раздался смех драконистого сноба.

– Хайве-э-эрт, ну ты даёшь! Ты даже на уроках физической подготовки так быстро не бегала! Вот как я на тебя положительно влияю – ты становишься способна на невозможное.

– Заткнись, Лирей! – рыкнула я и села, прямо в снегу. Посмотрела с ненавистью на браслет, соединённый светло-голубой нитью с браслетом драконистого зазнайки. К счастью, нить могли видеть только мы. – Как это вообще получилось?!

– Ты сбила заклинание, – пожал плечами парень. – Видимо, оно вступило в конфликт с другими.

– Как ты можешь быть так спокоен? – спросила я и попыталась снять металлический обруч, но тщетно. – Да как же так?!

– Успокойся, мисс Фиаско, – спесиво выдохнул парень и сбросил мне дублёнку. – Завтра утром уже всё пройдёт. Или ты забыла, сколько действуют подобные браслеты? Снимется, зачаруем заново и отдадим ректору. Идём. Ты замерзнёшь, водичка, и станешь так ненавидимым тобой льдом.

И столько стали было в его глазах, что я поёжилась. И вообще я не ненавижу лёд... если, конечно, речь не о моём сводном Лье.

– Спасибо, – выдохнула и поскорее надела дублёнку, тут же согреваясь. – До завтра, Лирей.

Я быстрым шагом направилась к общежитию, но вскоре Лирей догнал меня. Точнее, догнал его снежок, ударивший в затылок. У-у, ледышка!

Великолепный Лёд стоял в двух метрах от меня. В ладонях он подготовил очередные снежки.

– Эй, Хайверт, ты забыла о браслетах? – хмыкнул парень и указал на светло-голубую нить, тянущуюся от моего украшения к его. – Нам придётся сегодня ночевать очень близко друг к другу.

– Место под дверью тебя устроит?

– Предложила бы хоть на коврик, – пожал плечами парень и вдруг произнёс, словно эта идея пришла ему в голову только сейчас: – Точно, сегодня можем остановиться у меня. Я ведь живу один в двухместной комнате.

Провести ночь у Лирея? Наблюдать, как это воплощение идеала спит? Впрочем, если он храпит или чешется во сне, может, этот идеал падёт в моих глазах? Да и глаза у него будут закрыты, и вся его красота для меня чудесным образом испарится. План неплох, но... не стану рисковать своей репутацией. Хотя магам позволено больше, но я всё-таки леди из высшего общества.

– С чем тебя и поздравляю, Эквуд. Или ты хотел пожаловаться на одиночество? Вновь напоминаю тебе, что вся академия полна хорошеньких студенток, готовых скрасить твой досуг. Меня можешь смело вычёркивать из этого списка. А коврик, так и быть, вынесу тебе за дверь.

Я резко развернулась на пятках и собралась идти дальше, как мне в спину прилетели ещё два снежка. Да он издевается! Вновь обернулась к нему, сжимая кулаки, и чуть не упала

от неожиданности – ледышка оказался слишком близко.

Вот какое право он имеет так подкрадываться? Он всегда двигался быстро и бешумно и этим выбешивал ещё сильнее.

Подняла взгляд к льдисто-голубым глазам. Слишком красивые на этом спесивом лице. Впрочем, со мной бы многие не согласились, ведь его боготворили и считали едва ли не академическим божеством.

Божок отмороженный.

– Какая же ты злыдня, Хайверт. А что если я выберу тебя, такую невозможную злыдню, в этом году? – спросил парень и опустил взгляд на мои губы, чтобы секундой спустя вернуть обратно. – Своей Избранницей. Что будешь делать? Опять убегать через весь зал как наивная глупая первокурсница? Или как испуганная третьекурсница выбежишь на мороз раздетой?

– Нет, ты всё-таки поставил крупную сумму на наш поцелуй, – фыркнула я. – Надеюсь, ты осознаёшь всю несостоятельность тотализатора?

Парень прищурился, смотря на меня удивительно серьёзно. Поняв, с этими «гляделками» пора заканчивать, тем более на улице не лето, я поспешила выбраться на дорожку.

До общежития дотопали в молчании. Вновь пошёл снег. Я быстрее забежала внутрь, но остановилась, поняв, что Лирей всё ещё на улице. Обернулась и застыла. Парень прищурился и смотрел вверх. Его светлые волосы в свете луны казались почти нереальными, в них застревали снежинки и

почти сливались с его естественным цветом, и было в нём что-то такое сказочное... ровно до того момента, пока он не обернулся ко мне и не осклабился.

– Ну и где твой коврик, мисс Фиаско?

Глава 4

Открыв глаза, я смотрела в потолок. Браслет по-прежнему стягивал запястье, но я боялась посмотреть вниз и увидеть всё ту же светло-голубую нить, связывающую меня с самым невыносимым парнем академии.

Скосила взгляд... Твою ж ледяную бабушку! Ну почему не пропала?!

Вскочила на ноги. Иглая уже проснулась и успела заметить необычное украшение у меня на запястье.

– Когда ты стала чьей-то невестой? Только не говори, что ты обручилась с Лиреем Эквудом!

– Типун тебе на магическое плетение! – вздрогнула я.

– Тогда это... неужели снежные браслеты? Парные? А второй у...

– Даже не произноси это имя! – рыкнула я и тут же захныкала. – Я влипла, крупно влипла. Допустила ошибку при наложении заклинания на браслеты – и вот результат! Так ещё и магия не рассеялась. Не понимаю, в чём дело?

Подруга стояла изумлённая. Она всегда просыпалась рано, чтобы накраситься и навести красоту, уложить волосы, выбрать платье, поэтому сейчас стояла одетая и роскошная, как обычно. А я просыпалась в последний момент, не теряя даже минуты драгоценного сна.

– Это я ничего не поняла, – замотала головой Иглая и по-

дошла ко мне, взяв за руки. – Что случилось-то?

– Ка-таст-ро-фа, – по слогам произнесла я и шумно выдохнула.

В этот момент в дверь постучали. Не став дожидаться разрешения, стучавший вошёл и подпёр косяк своей великолепной фигурой. Иглая нервно рассмеялась.

– Теперь поняла, – кивнула соседка. – Это судьба-а-а!

Я фыркнула и взглянула на братца, подтягивая к себе простыню и прикрываясь ею. Иглае хорошо – она уже была одета.

– Выйди и закрой дверь с той стороны. Где тебя учили манерам, ледышка?

– Там же где и тебя – женственности.

При этом дракон окинул меня нарочито равнодушным взглядом, разве что не фыркнул, но если бы сделал так – точно запустила бы в него подушкой. А так лишь парировала:

– Женственность – врождённое качество.

– У аристократов манеры тоже, – подмигнул братец и всё-таки отвернулся. Показал, что аристократизм ему не чужд. – Одевайся давай. Не хочу, чтобы меня кто-то увидел топчущимся под дверью твоей комнаты.

Представила, что подумают в этом случае однокурсники, и едва нервно не рассмеялась. Иглая пробормотала:

– Будто бы мнение о вас изменится, если увидят, – и получив от нас недовольные взгляды, вздохнула. – Вот вы попали...

– Только не говори никому о связи, – предостерег её Лирей. – Иначе дойдёт до ректора, и он с нас три шкуры спустит. Браслеты нужно прятать, пока не придумаем, как их снять.

Пользуясь добродушностью брата и неожиданно пробудившимися в нём манерами, я быстрее оделась в простое светло-зелёное платье с завязками спереди. Бросила придирчивый взгляд в зеркало – утром я походила на умертвие, пока не умоюсь.

– Можешь прекращать аристократические потуги, – произнесла я и расчесала волосы.

Лирей пробежался по мне коротким взглядом. На миг в глубине что-то сверкнуло, но тут же погасло.

– Кажется, вам надо поговорить... увидимся в столовой, – помахала мне рукой подруга и выскользнула из комнаты.

Мы с братцем остались вдвоём. Оба недовольно косились друг на друга.

– Спасибо, что переночевал здесь, – решила поблагодарить я.

– Ну что ты, твой плед и подушка были таким милым подарком, – фыркнул братец. – Но больше этого я точно терпеть не собираюсь. Я хочу выспаться, а не залипать полночи, глядя в стену.

– Тебя никто не увидел?

– Без понятия. Может и видели, но приняли за безответно влюблённого в нашу водную королевну.

Я закатила глаза. Конечно-конечно! Кто вообще поверит, что сам Лирей Эквуд влюблён в меня? Обычную, ничем не примечательную отличницу.

– Почему нить не пропала? – спросила, дотронувшись до серебряного ободка.

– Ты у меня спрашиваешь? Это ты допустила ошибку в последний момент.

– А ты не удосужился записать порядок и названия накладываемых заклинаний, Эквуд. Не смей перекладывать всю вину на меня. Лучше скажи, что будем делать?

– Ждать, – пожал плечами парень.

– Нет, такой вариант меня совершенно не устраивает. Мне нужно до новогодней ночи обязательно освободиться!

Лирей посмотрел на меня вопросительно, но отвечать на столь личный вопрос я не собиралась. Откуда ему знать, что у меня – метка, и снять её можно поцелуем с любящим человеком. А чтобы этого любящего найти, нужно, чтобы Лирей не было рядом! Особенно связанного со мной.

Я вышла из комнаты, подхватив банные принадлежности, и забежала в общую ванную на этаже. Пока умывалась, слышала, как девушки вздыхают при виде Лирея и смеются над его шутками. Закатила глаза. Неужели я могла бы оказаться одной из них, если бы наши родители не объявили о свадьбе и я не узнала истинного Лирея Эквуда?

Почистив зубы, я недовольно взглянула на своё лицо. Вроде и похожа на маму, но всё равно чего-то мне не хватало.

Возможно, уверенности?

– Мы идём к ректору, – заключила я и вышла из ванной комнаты. Закинула умывальные принадлежности в шкафчик, проследила, как дверь закрылась на магический замок. И продолжила, спеша в сторону лестницы: – Он всё это начал, вот пусть он и расхлёбывает.

– Ты не слышала, что я сказал? – Дракон остановил меня, схватив за рукав. – Нельзя говорить ректору. Моя практика под угрозой, а я не могу этого допустить. Мы с тобой самостоятельно решим проблему. Я вспомню и запишу все заклинания.

Я прикусила губу. Слишком многое было поставлено на кон, в том числе моя жизнь. Но ведь для Лирея эта практика – важна. А я всегда уважала мечты. Это то, что заставляет нас жить. Мне ли не знать, как это необходимо?

– А ты справишься? – тихо спросила я, уже смирившись с его решением.

– Ты сомневаешься в моей памяти? – высокомерно вздёрнул бровь дракон. – Забыла, с кем разговариваешь?

– Ах, простите, ваша чешуйчатость, – фыркнула я и осознала, что мы стоим слишком близко.

И пусть длинные рукава прячут браслеты, но студенты уже начали выходить из комнат и наше неожиданное утреннее представление их крайне заинтересовало. Не сговариваясь, мы спустились по лестнице и остановились в холле, отойдя в дальний угол, чтобы привлекать меньше внимания.

– Сегодня ведь нет никаких экзаменов? Тогда посидим вместе в библиотеке. Ты будешь писать реферат магистра Тайлуджа, а я – выпишу заклинания.

– Почему только я должна заниматься рефератом? – закономерно возмутилась я.

– Потому что ты запоролла последний этап, – отрезал братец и схватил меня за локоть. – Идём, мисс Фиаско.

Пришлось плестись за его великолепием, захватив в гардеробе дублёрку. Как бы драконистый сноб не бесил, но сейчас мы в одной лодке и приплыть к берегу сможем только вдвоём.

В холле завхоз руководит старшекурсниками, устанавливающими высоченную ёлку. Скоро девушки-воздушницы примутся её украшать различными игрушками, и ёлка засияет, намекая о приближении нового года.

И почему я не родилась воздушницей?

Мы как раз проходили мимо тотализатора, и я приоткрыла рот.

– Четыреста против тридцати восьми?! – воскликнула я и огляделась вокруг.

Мы с Лиреем привлекли внимание, и один из парней подошёл и демонстративно вписал себя в графу «поцелуя» магией, да ещё подмигнул Лирею, мол, друг, я в тебя верю. Обернувшись к братцу и упёрла руки в бока.

– Ты что, ещё и поддерживаешь это?

– Увы, твоя надпись на стекле многих подтолкнула к ре-

шительным действиям за наш с тобой поцелуй, – хмыкнул дракон.

– Да не я оставила эту надпись! – в который раз напомнила я.

– Да кто теперь разберёт, – пожал плечами парень. – И ты так бурно это отрицаешь, что ещё больше подводишь к мысли, что ты просто влюблена в меня, мисс Фиаско, – братец подошёл ближе и сложил руки на груди, будто удерживаясь от того, чтобы не щёлкнуть меня по носу, – разве не так?

Вспомнила болото. А следом за ним спортивный фестиваль на втором курсе. Я тогда подвернула лодыжку, и старшекурсник собирался мне помочь и донести до целительского крыла, но тут не пойми откуда выскочил Эквуд.

«Только попробуй прикоснуться к ней. И вряд ли сможешь называться моим другом».

И старшекурсник отступил, а меня тогда едва не задушили злые слёзы. Хорошо, что Эрмес был рядом и помог мне. Ему на дружбу с Эквудом всегда было плевать.

– Ты там на коврике последние извилины отлежал, Эквуд? – со злостью выдохнула я и отошла. – Мир должен рухнуть, чтобы я в тебя влюбилась.

И забыла всё, что он делал мне. Как обижал и подставлял. Братец усмехнулся – как-то нехорошо, даже озлобленно. О, эти чувства взаимны! Это то, что подпитывало меня, то, что дарило стимул учиться дальше. Наверное, если бы не проклятый Эквуд, я бы не ушла с головой в учёбу, не отвле-

каясь на свою метку. Так что он даже помог мне.

– Придётся разрушить мир, – отступив, прошептал он, но мне могло это и показаться.

На мгновение я вздрогнула, но быстро отогнала от себя ненужные мысли, лишь с тоской взглянула на счётчик. Глупая, глупая затея! Всё равно мой поцелуй на балу должен принадлежать другому. Просто обязан!

В столовую мы вошли с разницей секунд в тридцать. Столики наших друзей находились в разных концах столовой, и мы, переглянувшись, одновременно метнулись в разные концы. Но Эквуд был сильнее. И быстрее. Он первым занял своё место, а я просто зависла на середине помещения и не могла сдвинуться дальше, с тоской посмотрев на Иглаю.

Подруга всё поняла, взяла поднос и позвала за собой Эрмеса. Мы втроём сели за столик посередине, на максимально возможном расстоянии от Эквуда.

– Ты видела объявление внизу? – спросила Иглая. – Огласили имя Принца Зимней ночи.

– Неужели? – чувствуя, как сердце пропускает удар, переспросила я. – Только не говори, что это...

– Лире-э-эй! – услышала я сладкий голос Филисити, а следом девушка плюхнулась на лавку рядом с братцем. – Поздравляю! Я не сомневалась, что и в этом году это будешь ты. Ты уже выбрал себе Принцессу?

Мысленно усмехнулась, чувствуя, как руку сжимает браслет. Боюсь, что в этом году ему не до выбора.

– Определённо, – ответил Лирей. – Но об этом мы узнаем лишь на балу.

Если, конечно, сможем снять эти проклятые браслеты...

– Давайте завтракать, – прошептала я и поднялась с места.

Мы с Лиреем переглянулись. Увы, выбирать блюда придётся вместе.

Это был самый худший завтрак. Оказывается, выбирать вместе с братцем ужасно некомфортно. Дома мы старались избегать друг друга – в огромном особняке моего отца это было совсем не сложно. В академии тоже старалась с ним не пересекаться, а тут...

Вздыхнула и дожевала булочку с корицей, запив несладким чаем.

– Эльена Хайверт! Эльена Хайверт! – услышала я голос секретаря, и обернулась ко входу.

Поднялась со своего места. Найдя меня взглядом, мисс Розали улыбнулась. Я же поняла, что забыла об одном важном и бессмысленном деле...

– О нет. Я совсем забыла о поручении ректора.

А вот поручение обо мне совсем не забыло...

– Что за поручение? – спросил Торд.

В этот момент с нами поравнялась Розали. Как всегда с пучком на голове и круглых очках, но с сияющей и милой улыбкой. Она выдала мне бумагу.

– Посылка уже прибыла. Заберите её и позаботьтесь о... о грузе. За всем необходимым обращаться к завхозу. Он обо

всём предупрежден. А если возникнут непредвиденные обстоятельства или что-то, требующее вмешательство ректора, то все вопросы можно решать через меня. Готова помочь, чем смогу.

– Спасибо, мисс Розали, – выдохнула я, дрожащими руками беря бумагу.

– Удачи! – кивнула секретарь и быстро покинула столовую.

Как же всё не вовремя...

– Я помогу, – вызвался Эрмес.

Я испуганно посмотрела на Иглау, умоляя её что-нибудь сделать. Только Эрмеса рядом не хватало! Да они с Лиреем поубивают друг друга. А разнимать их у меня нет ни моральных, ни физических сил. Тем более, что я сделаю с одним воплощённым драконом и вторым – потомком?

Подруга поняла без слов и схватила за руку Торда.

– Нет-нет, Эрмес, ты нужен мне. Очень! Я без тебя не справлюсь. Помнишь, я говорила, что хотела сделать перестановку в комнате? Так вот, этот день сегодня!

– Но...

– Никаких «но». Ты мне друг или нет?

– Я думаю, что тебе лучше помочь Иглае, – с благодарностью к подруге произнесла я и поспешила к выходу, не сомневаясь, что братец последует за мной.

М-да, после наших совместных походов вся академия убедится в отношениях между нами, которые они, разумеется,

сами и выдумали!

– Хайверт, – выхватил у меня из рук бумагу братец в коридоре и горестно вздохнул, – ты ведь не хочешь сказать, что встречаешь посылку из Гасперса?! Твою ж кикимору...

– Я не виновата, – пискнула я. – Это всё ректор.

Лирей потёр переносицу и вновь вздохнул.

– Идём, чудо ты фиасочное, – схватив за локоть, дракон повёл меня в сторону кабинета магпочты.

А я что? Я ничего! Вырвала руку из цепких ручонок и побрела следом. Нужно же забрать настоящее чудо.

Кабинет магпочты, как всегда, встретил гомоном голосов и полной неразберихой – на лютой неделе почти все студенты получали подарки и письма от родственников, поэтому тут творился такой бедлам, что я не сразу смогла протолкнуться к невысокой гномке, занимающейся распределением посылок.

– Чего тебе? – рывкнула она, и я вздрогнула.

– Посылочку получать, уважаемая, – ответила я и протянула бумагу с печатью ректора.

На меня уже взглянули немного благосклоннее, однако коробку передо мной буквально кинули. Она была весьма небольшая, деревянная и с дырками для вентиляции. Я осмотрела её со всех сторон, особое внимание уделив надписи:

«Осторожно, особо опасна! Съедает мозг».

Съедает мозг?! И этого монстра отправили к нам в акаде-

мию? Да за что так с нами?

– Может, сразу убьём? – предложил ледышка. – Скажем, что в пути задохнулась.

А если там змея какая-нибудь? Я змей патологически боюсь. Но со своими страхами надо бороться. Я нашла магический замок и отщёлкнула его. Братец лишь усмехнулся над тем, как я застыла, не решаясь снять крышку.

– Открывай, я рядом.

– За моей спиной, – ввернула я, бросив взгляд через плечо.

– Как будто есть разница, – пробормотал братец, но я вполне могла не так расслышать, потому что была полностью сосредоточена на посылке.

Дрожащими руками приподняла крышку и... улыбнулась. Какая милота! Это ведь белочка. Милейшая снежная белочка – с большим чубом, пушистым хвостом и милыми подрагивающими усиками, не говоря уже о меховых лапках, сложенных сейчас на груди.

Белочка спала. Я умилилась, склонив голову набок. Но тут дракон вставил свой комментарий, разрушив всё очарование:

– А может, она уже мертва? Вот и дело с концом. Закрывай обратно.

– На ней стабилизирующее заклинание – такое всегда накладывают, когда перевозят посылками живых существ, – назидательно произнесла я и посмотрела на брата.

Судя по взгляду – он знал, но надеялся, что об этом забыла я. Живоёр! Драконистный!

Забрав посылку, мы зашли в пустую аудиторию и поставили коробку на парту. Я скастовала заклинание, и вскоре небольшая сфера подплыла к белочке. Та чихнула и... очнулась, открыв яркие синие глаза.

– Живая! – воскликнула я и стрельнула победным взглядом в братца. – А ты её убить хотел.

– Ну-ну, смотри не пожалей о своём решении, – хмыкнул братец.

Белка в этот момент уже очнулась. Помотала головой, приходя в себя и осознавая окружающую действительность. Мои слова тоже до неё дошли, поэтому она прищурилась, глядя на дракона:

– В смысле... убить?

– Она живая! – выдохнула я удивлённо.

Точнее, говорящая.

– Мы вроде это уже установили, – закатил глаза дракон и посмотрел на белку. Его зрачки вытянулись, а на коже проступила чешуя. – Да, я хотел убить. Имеешь что-то против, мелкое создание?

Если Лирей думал, что белка из пугливых, он сильно ошибался. Она ошетичилась и как рыкнет:

– Пор-р-решу! Ночью!

Лирей тоже не из робкого десятка, подался вперёд и ка-а-ак клацнет зубами! Белка схватилась за сердце и упала навз-

ничь, прикинувшись мёртвой. Лежала, наверное, с минуту, пока я осторожно не спросила:

– Может, сказать ей, что актёрским талантом она не обладает?

– Не стоит. Не хочешь же ты стать врагом номер два? У тебя-то чешуи и клыков нет.

Белка неожиданно подскочила и, словно не помня обиду, затараторила:

– Ну и чего стоим, кого ждём? Пойдём Новый год праздновать! Ещё ведь мне жильё под ёлочкой надо организовать, орешек принести, собственно, а ёлочка у вас есть? Красивая? Мне нужно самую красивую.

Тут я неожиданно очень пожалела, что не послушалась Лирея и не придушила её ещё в коробке...

– Ты будешь жить под ёлкой? – уточнила я, и белка кивнула. – А почему не на ветвях или в дупле?

– Какое дупло, дитя неразумное? – ошетибилась белка и упёрла лапки в бока. – Мне нужен дом! Хрустальный.

Лирей рассмеялся, но тут же подавил смешок, сделав вид, что закашлялся. И пока я думала, как бы помягче умерить аппетиты этого магического создания, заодно воображая, как я пойду к завхозу просить хрустальный дом, белочка зря времени не теряла и приступила к угрозам.

– И если не будет хрустального, – добавила белка и провела лапкой по горлу, – порешу.

– Ещё скажи, орешки тебе необычные, – нервно рассме-

ялась я.

М-да, все-таки вряд ли у завхоза где-то найдётся хрустальный дом. Видимо, по-любому придётся идти к ректору. Он ещё даже не догадывается, какое счастье ему привалило.

– Разумеется! С золотой скорлупкой и изумрудцем внутри.

Я даже рот открыла. Вот и где я это всё возьму? Ректор за такое обязан проставить мне все экзамены и зачёты наперёд!

Пока я терялась с ответом, подбирая приличные выражения, достойные леди, Лирей принял решение, более не став смеяться над моим выбором оставить белку в живых:

– Идём к ректору. Если не избавимся от этого недоразумения, то хотя бы поймём, что дальше делать.

Невероятно, но за последние два дня я проявляю удивительное единодушие с Лиреем. Глядишь, ещё немного и мы даже напишем реферат вместе, при этом не прибав друг друга в процессе.

Крышку я закрыла обратно, несмотря на протесты белки. Какими только расправами она нам с Лиреем не грозила, какую только жуть не рассказывала, какими только друзьями не пугала, начиная от знакомства с русалками и заканчивая тем, что за ней стоит армия потусторонних демонов, которые, в случае чего, придут и сравняют академию с землёй.

– Слышь, смертники! – продолжала вопить белка, пока мы шли в кабинет ректора. На нас оглядывались студенты и с ещё большим изумлением – на коробку в руках Лирея. –

Выпустите, живодёры! Да я же вас в страшных снах преследовать буду, да я же вам уши надеру, крылья порву, хвосты пооткручиваю...

– Это она тебе, – толкнула я в бок дракона и широко улыбнулась. – У меня из всего перечисленного есть только уши.

– Я скорее её на шапку пушу, чем она мне хвост открутит, – фыркнул дракон.

– Моя месть будет страшна! Я вам такое устрою, такое... как только придумаю, так и устрою!

В этот момент мы подошли к кабинету ректора. Он ступавался, увидев нас, перевёл взгляд на коробку с белкой и даже выбрал тактическое отступление – сделал шаг назад.

– Не знаю, что там за зверь, но проблемы ваши, студентка. Я уже подписал указ.

Что б их, эти указы...

– Да лучше бы там был бегемот, – произнесла я. – Он хотя бы байки травил, а не убить всех пытался.

А ведь не такое я ожидала увидеть, когда читала надпись о съедении мозга...

– Там змея?

– Хуже! Сами посмотрите!

Ректор смотреть не стал, а перевёл взгляд на ледышку:

– Студент Эквуд, а вы чего ухмыляетесь? Помочь леди в беде не хотите?

– Я бы с радостью, но сам этого существа боюсь, – притворно вздохнул дракон и подал коробку ректору.

Тот набрался смелости, приоткрыл крышку, заглянув внутрь, и... вовремя закрыл, потому что белка полетела вперёд, собираясь проредить шевелюру ректора, а заодно оставить несколько памятных отметин когтями. К счастью, её прибило крышкой.

– Изверги! Я ещё до вас доберусь! Не дайте русалки не будет хрустального дворца и орешков с изумрудами, всех порешу-у-у!

Услышав это, ректор впечатлился. Мы с Лиреем переглянулись и кивнули на коробку, мол, видите, что творится-то? Опять нас заморская академия подставила. Когда они уже закончат свои эксперименты?

– Ладно, – вздохнул ректор и вернулся в кабинет.

Мы упрямо направились за ним, не желая упускать тёпленького главу академии. Сейчас его можно развести на всё что угодно.

– А нам тут незачёт поставил мистер Тайлудж...

– Нет, – резко отозвался ректор, и я вздохнула.

Ладно, не на всё. Однако мужчина выписал чек на внушительную сумму.

– Купите, что нужно. Только уговорите это существо. Король весьма лоялен к Гасперской академии, поэтому, увы, мы должны терпеть их подарки...

– Что значит – подарки?! Я – Дар! Просто Дар! – раздалось из коробки, и ректор поспешил передать мне в руки чек.

– Пропуск из академии тоже выпишу. Купите всё необхо-

димое и возвращайтесь.

– А куда её деть?

– Под ёлку! – ответила вместо ректора белка, и лорд Гринверс кивнул.

Мы так и сделали. В этот момент главную новогоднюю ёлку украшали воздушницы – работали слаженно и за ними даже наблюдать было интересно, как они перекидывают друг другу ёлочные игрушки и находят для каждой идеальное место.

– Смотри, голоса в тотализаторе остановились, – хмыкнул Лирей, кивнув на счётчик. – Надо бы как-то разогнать интерес...

Едва не покрутив пальцем у виска, я проигнорировала высказывание Лирея. Спихнула коробку с белкой вниз, под ветки, и направилась к гардеробу. Лирей следовал за мной. Мы забрали свои дублёрки и поспешили к выходу.

– Ой, а это что – подарочек? – услышала я голос одной из воздушниц.

– Я – Дар! Дар свыше! – самодовольно ответила белка.

Я оглянулась. Белку выпустили и она увидела ёлку. Пора сваливать...

В этот момент прогремел взрыв. Или что-то очень на него похожее.

Глава 5

Мы с Лиреем одновременно оглянулись. Ёлки больше не было... видимо, белке она не особо понравилась, поэтому сейчас лежала спалённая, точнее, взорванная. Воздушницы причитали, мол, как так получилось, и лишь мы с драконом, видя злую белку, вышагивающую по обгоревшему стволу, точно знали виновника. Как только научилась делать взрывчатку?

– Бежим? – тихо спросил братец.

Я изумлённо посмотрела на него. Мы встретились взглядами, одновременно поняв, что такого единогодущия, как сейчас, ещё не было у нас никогда. Эти браслеты точно творят чудеса!

– Да!

И мы рванули вниз по лестнице. Мы бежали так быстро по скользким дорожкам, что я несколько раз чуть не навернулась, но братец всякий раз подхватывал меня за руку и упрямо тянул вперёд. Выскочили за ворота академии и оба одновременно рассмеялись.

Пока смеялись, не заметили, что всё ещё держимся за руки. Встретились взглядами. Его глаза – льдистые, под которыми скрыта выюга – застыли. Я вспомнила, как он столкнул меня в болото и... резко выдернула руку, фыркнув.

– Идём. У нас много дел.

– Разумеется, мисс Фиаско, смотри, не навернись. К слову, у нас ведь завтра экзамен по физической подготовке? Вот где ты вечно плетёшься в конце.

И зачем было напоминать? Как бы я ни пыталась прыгать выше и бегать быстрее – не получалось, лишь за счёт превосходных результатов в фигурной гимнастике выплывала на долгожданный уровень «отлично».

Братец нанял экипаж, и мы быстро докатили до главной торговой площади города. Витрины множества магазинчиков уже были украшены к новому году – висели яркие огнечки, с внутренней стороны приклеены бумажные снежинки и нарисованы настоящие снежные пейзажи – ледяными магами-художниками. Самым популярным среди них был Марк Жустье – его работы оживали, и благодаря цикличности казалось, они никогда не останавливаются.

Мы как раз проходили мимо ювелирной лавки, на витрине которой на фоне восхитительных гор пасса нарисованный олень, оборачивался к зрителю и продолжал есть мох. А в центре этого великолепия висел потрясающий кулон на тонкой цепочке и благодаря особой магии, заточённой в прозрачном камне, казалось, что внутри бушует выюга.

Не любила зиму, а тут... залюбовалась, восхитилась, захотела.

Если сниму проклятие, обязательно куплю себе!

– На что засмотрелась? – братец проследил за моим взглядом.

– Думаю, может здесь есть золотые орешки?

– Вряд ли. У меня предложение – давай посмотрим в артефакторной лавке?

– Ты прав! – воскликнула я, осенённая неожиданной идеей. – Мы можем попросить мастера снять браслеты – артефакторы понимают в этом гораздо больше, чем мы.

Братец поджал губы, словно идея ему не нравилась, но кивнул. Несколько артефакторных лавок находились в конце улицы, поэтому туда пришлось бежать – хорошо, дорожки были посыпаны солью.

– Смотри, домик! – воскликнул Лирей и притормозил.

Это был как раз центр оживленной улицы, и мы стояли перед Домом кукол. Здесь наверняка должен найтись хрустальный дом! Хозяйка встретила нас у входа и улыбнулась:

– Ищете подарок для своей дочери?

Мы с братом отскочили друг от друга и изумлённо уставились на продавщицу, мол, как вы могли подумать такое о нас? Женщина тут же смущённо извинилась и деловито спросила, что именно мы ищем.

– Подарочек... для нашей белки, – хмыкнул Лирей и притянул меня к себе за талию. – Какой-нибудь милый кукольный домик... лучше стеклянный.

Я стукнула его по рукам, а женщина, улыбнувшись своим мыслям, повела нас в дальний конец зала, где действительно нашёлся восхитительной работы стеклянный трёхуровневый домик с мебелью и небольшим камином на первом этаже.

В камине горела зачарованная свечка, благодаря чему весь домик словно светился изнутри.

Если бы у меня был такой, я была бы самым счастливым ребёнком на свете!

– Берём! – воскликнула я, едва не подпрыгнув от радости.

Итак, первый пункт выполнен. Оплатив покупку, мы назвали адрес академии и вышли из магазина. До лавки артефактора осталось всего ничего. Вокруг нас по улице гуляли влюблённые парочки, и я задумалась над тем, любит ли кто-нибудь меня? Это оказался жизненно важный вопрос.

– Лирей, у тебя ведь было много девушек?

– Неожиданно, Хайверт, – хмыкнул парень. – И то, что назвала по имени, и то, что задала такой вопрос. Какая разница?

– Просто интересно, как понять, кто тебя искренне любит? Как распознать влюблённость?

Парень застыл, даже оступился, посмотрел с удивлением и нахмурился.

– Хайверт, ты что... подозреваешь кого-то во влюблённости?

И почему его это так напрягло? Смешной он. Я вздохнула.

– В том-то и дело, что нет, а хотелось бы. Все ведь ходят влюблённые, одна я... одинока.

– Всё из-за твоего скверного характера, – едко произнёс братец. – Не была бы такой злючкой-колючкой, давно бы ходила окольцованная.

Ах так, да? Расплавил снег на крыше и на Эквуда полилась вода. Он молча это стерпел, лишь отряхнул с дублёнки. Я же сложила руки на груди.

– Ну, и в чём я не прав? – спросил он и наклонился ко мне низко-низко, касаясь своим носом моего. – Эльена Хайверт, ты самая невыносимая девушка из всех, кого я встречал. И поверь мне, никто в академии не решится подойти к тебе. Поэтому, – тут он театрально вздохнул, – единственный вариант – я. Лишь я способен вытерпеть тебя, потому что обладаю просто ледяным терпением.

Только вот я таким не обладаю! Захотелось его стукнуть. Терпеть он меня готов... для снятия проклятия этого мало!

– Ты не понял, Эквуд, – со злостью ответила я. – Мне нужны настоящие чувства, а ты на такие даже не способен. Вереницы девиц вокруг тебя менялись со скоростью ветра, потому что ты – бесчувственная ледышка.

– Я – бесчувственная ледышка? – рыкнул парень и...

Отстранился.

– Пойдём, Хайверт, опоздаем.

Если между нами и растаял лёд, то сейчас он лишь укрепился. Я злилась на него за бесчувственность, а он... собственно, а за что он вообще на меня злился?!

До лавки артефактора дошли быстро. Колокольчики на двери зазвенели, и из подсобки показался невысокий усатый мужчина с приветливой улыбкой.

– А, студенты! Заходите, заходите. Вы у меня частые го-

сти на лютой неделе. Чего изволите? Кому подарки готовить будете?

– Белке, – ответил Лирей, немало удивив мужчину. – Но для начала нам бы снять это.

Парень поднял рукав своей дублёнки и оголил запястье с браслетом. Глаза артефактора блеснули каким-то непонятным огоньком, словно он вспомнил о своей молодости, и, кивнув, подозвал нас к себе. Пришлось раздеться, чтобы мастеру было удобнее магичить.

– Снять совсем не получится – это уж вы сами вспоминайте, какие заклинания накладывали, – наконец, вынес он вердикт после осмотра, – а вот ослабить – смогу. Начну с вас, молодой человек.

Пока артефактор магичил с браслетом Лирея, я осматривалась в лавке. Чего здесь только не было! Часы с необычными механизмами, заводные птички, кольца и бижутерия разных форм и размеров, кубки и медальоны... но больше всего меня заинтересовали старинные вещи в вазе. К ним я и подошла, выудив оттуда поистине бесценный артефакт – золотые орешки, связанные между собой металлическими прутиками. Надпись гласила «Три орешка для белочки». Это судьба!

– А внутри изумруды? – спросила я, показав мастеру на орешки.

– Может, и изумруды, как вы проверите-то? – хмыкнул мастер. – Хотя буду честен: даже золото не настоящее, лишь

искусный сплав. Я перекупил эту вещь у заморских друзей, говорят, волшебная. На каждый орешек нужно желание загадать.

– А сколько стоит?

Сойдясь в цене, я выкупила эти орешки, решив, что белочка будет довольна, а если нет – её проблемы. После браслета Лирея артефактор занялся моим. И вскоре светло-голубая ниточка, соединявшая оба браслета, пропала.

– Ура! – воскликнула я, улыбнувшись хмурому дракону. – Мы свободны! Теперь ты вспомнишь заклинания и снимешь с нас эти штуки. Зачаруем повторно и...

– Угомонись, Хайверт, – отшатнулся Лирей. – Теперь, когда мы не связаны, белка – твоя забота. Встретимся в академии. У меня ещё есть дела.

Я говорила, что он – ледышка?! Даже порадоваться нормально не может!

Впрочем, у меня тоже ещё были дела. Хотела прикупить несколько ленточек для бала... а там рядом и шпильки, и новые туфельки, и шарфики, а ещё вон та симпатичная пелерина... В общем, возвращалась в поздно вечером в карете, нагруженная свёртками и пакетами. Мне бы приказать доставить их в академию, так нет же! Думала, я ведь только это возьму и домой, только это... и так раз десять. Пока этих свёртков и пакетов не оказалось бесчисленное множество. А всё почему? Потому что нужно было закупиться подарками родственникам: отцу, мачехе, тетушке Селесте, бабуле Лоре

и многим другим. Даже для Эквуда кое-что нашла.

Эх, наверное, позову Эрмеса, чтобы он помог мне донести всё до комнаты.

Едва подумала об этом, как карету заметно тряхнуло и накренило в сторону, а следом раздались ругательства кучера.

– Всё, приехали! Колесо слетело.

Твою ж ледяную выюгу... Я выскочила из кареты и посмотрела – да, колеса не было. Оглянулась на пакеты и прикусила губу. Ещё и погода не самая приятная: лютая неделя всегда радуется своими холодами.

– А чинить долго?

– Не меньше получаса, а то и больше, если рама лопнула, вам здесь до академии быстрее дойти. Она прямо за поворотом. Пять минут – и будете прямо перед ней.

С тоской посмотрела на колёса, вздохнула и решила, что лучше дойти, тем более, кучер уверяет, что недолго. Выгрузила свои пакеты, кое-как взяла их в руки и поспешила в сторону академии. Дорога вроде была знакомая.

Я уже скрылась за поворотом, когда показались ворота академии – как раз между двумя следующими домами. Я ускорила, и справа раздался незнакомый голос:

– Эй, красавица, куда спешишь?

Я не стала отвечать ничего, шагая дальше. Мужчин было трое, они внезапно выскочили из тёмного переулка. Я – маг, и смогу себя защитить, вот только мужчинам же в этом случае совсем не поздоровится. Да и мне влетит за враждебное

использование магии. Да, конечно, на Совете меня оправдают, но по головке не погладят.

– Ты чего, глухонемая? Красивая и глухонемая – вот это нам повезло!

Здоровяк схватил меня за плечо, покупки посыпались на дорожку, и я обернулась к мужчине, но ответить ничего не успела – на запястье здоровяка легла рука со знакомым серебристым браслетом.

– Леди торопится. Вам бы лучше уйти, – произнёс Лирей таким тоном, что будь у задир хоть десять извилин, они бы удирали, но, видимо, у них и тех не было.

– Ха, малыш решил заступиться!

– Малыш – маг. Валите отсюда.

– Как же вы меня, маги, замучали! – произнёс мужчина и отвернулся.

Но это был лишь обманный манёвр. Резко развернувшись, он сложил пальцы в кулак и молниеносно ударил Лирея в лицо. Я вскрикнула, кинувшись к Эквуду. Парень пошатнулся, но быстро восстановил равновесие, лишь на его правой скуле разливался кровоподтёк.

– Я их убью! – рыкнула я и развернулась к ним, но Лирей быстро задвинул меня за спину и закатал рукава.

Мне осталось лишь наблюдать, как он разметал всех троих Незадачливые грабители быстро сбежали, оставив нас наедине.

– Ты как? Сильно больно? – я дотронулась до щеки Лирея.

– Больно, – неожиданно признался парень и передразнил: – Убьёт она... за меня испугалась?

– Мечтай! Просто издеваться над тобой могу лишь я. Кстати, спасибо за помощь.

– Ну что ты, – широко улыбнулся братец и, приблизившись, выдохнул: – Просто издеваться над тобой могу лишь я.

Смотрим друг на друга. Злимся, но смотрим. Надо было ставить счётчик не на поцелуи, а на то, кто кого убьёт быстрее.

– Идём, Хайверт. Не хочу ждать, пока ты превратишься в ледышку – тащить не хочется. Почему только так задержалась?

– Покупала, – призналась я и почувствовала, как щёки краснеют. – Так, по мелочи...

Лирей хмыкнул и оглядел грудку пакетов, мол, ну да, по мелочи.

Синяк на его скуле всё больше краснел. Подхватив снега, приложила его к щеке изумлённого дракона. И как-то запоздало поняла, что вообще-то он и сам может лёд приложить, более того – сотворить его из влаги в воздухе, а я... я, глупая, решила ему помочь таким примитивным образом. А он слишком воспитан, чтобы одёрнуть меня или оттолкнуть.

Ведь именно из-за этого он терпит мою близость?

– Наверное, уже хватит, – кашлянув, я отстранилась. – Пойдём?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.